

О луке и стрелах у монгольских народов (XII-XVIII вв.)

*«Взяли герои в руки свои
Ясеньевые луки свои».
Калмыцкий героический
эпос «Джангар»*

Без лука трудно представить себе развитие человеческой цивилизации. По сути лук был первым механическим устройством, изобретенным человеческим разумом. Эффективность этого оружия объясняет его распространение среди почти всех племен и народов земного шара.

Время появления лука относят к позднему палеолиту или к самому началу мезолита (40–30 тысяч лет тому назад). С выделением скотоводческих племен возросла и роль лука в жизни человека. Связано это в первую очередь с тем, что из охотничьего он становится военным, боевым оружием. Социальная дифференциация и необходимость вести военные действия для завоевания новых пастбищ приводили к ожесточенным военным столкновениям. В обстановке постоянных конфликтов лук становится одним из главных орудий войн.

Трудная и опасная жизнь кочевника на открытых пространствах, где паслись тысячные стада скота, нуждавшиеся в охране от хищников и врагов, сама по себе сделала главным оружием степняка лук. Ведь гораздо проще отгонять хищников и скотокрадов на расстоянии стрелами, чем гоняться за ними верхом, стараясь поразить их ручным оружием.

Идея лука проста и гениальна. Лук представляет собой палку, удерживаемую в согнутом положении веревкой (тетивой). При всей своей внешней простоте лук – довольно сложно устроенный механизм. Различают в луке несколько частей. Главные части лука – древко и тетива. Древко является пружиной, тетива – струной. Древко состоит из следующих частей: кибить – средняя часть, середина кибити, рукоять – место, за которое лук держали, рога – концы, подзоры – толстая часть рогов, мадианы – тонкие части рогов, кости – вставки на мадианах (которые делались из кости или рога, чтобы тетива хорошо держалась на месте и не протирала деревянные концы лука).

Таким образом, дуга лука состояла из рукояти, двух плеч (рогов) и двух концов. Сторона лука, обращенная к цели, считалась «спиной», а обращенная к стрелку – «животом». Часть, поднятая во время стрельбы вверх, именовалась верхней, обращенная к земле – нижней.

По конструкции луки подразделялись на следующие типы: простой, усиленный и сложносоставной. Если древко лука было цельное (из одного куска дерева), лук назывался простым. В усиленном луке цельнодеревянная основа укреплялась в определенных местах накладками из пластин дерева, рога, кости и других твердых материалов, а также путем привязывания или крепления пучков сухожилий. Сложносоставные луки в зависимости от используемых материалов были, во-первых, склеенными из дерева разных пород и сухожилий; во-вторых, с дугой из дерева, костяных накладок и сухожилий; в-третьих, с дугой из дерева, роговых пластин и сухожилий.

Монгольские племена в своей жизни чаще всего использовали сложносоставные луки. Различались они между собой по местоположению усиливающих накладок и по своим размерам.

По положению усиливающих накладок различали луки со срединной фронтальной накладкой, со срединной и плечевыми накладками, с вкладышами на концах, и луки, сочетающие в себе все эти признаки.

Форма сложносоставных луков при снятой тетиве изогнутая, при этом различают два варианта изгиба дуги. Более слабые луки, называемые открытыми, выгибаются в обратную сторону только концами. У наиболее мощных, так называемых закрытых, луков в обратную сторону выгибаются (и порой очень сильно) концы и оба плеча. К закрытым относятся и калмыцкие луки.

По размерам луки классифицируются на «большие» до 1,4 метра в высоту, с четко обозначенными плечами и длинными, практически прямыми «рогами») и «малые» (не более 90 см, с чуть выделенной рукоятью и небольшими изогнутыми «рогами»).

У монгольских племен, обитавших на Великой Монгольской равнине и в XII-XIII веках сумевших, одерживая неисчислимое количество побед, создать Великую Монгольскую империю, которая обеспечила потомкам Чингис-хана господство над большей частью Евразии, лук со стрелами был основным и самым массовым ору-

жием дистанционного боя. Сохранившиеся свидетельства современников говорят о монголах, как о непревзойденных конных лучниках, поднявших тактику конного боя с применением лука на небывалую высоту.

Так, Матвей «Парижский» в своей «Великой Хронике» оставил такое описание монголов: «...Эти татары (монголы – Б.А.) несравненные лучники... И так как они не падят своей жизни, а луки являются для них самым привычным оружием, наряду со стрелами и прочим метательным оружием, каким они постоянно пользуются (отчего и руки их сильнее, чем у других людей)»¹.

Для изготовления луков использовалась тщательно подобранная древесина различных пород (береза, можжевельник и др.). Кибить лука делали из двух планок: для внутренней использовали сосну или ель, а для внешней - березу. При этом подходящая древесина тщательно выбиралась среди еще не срубленных деревьев. Дерево должно было расти на опушке леса и быть обращенным к солнцу. В этом случае оно больше пропитывалось смолой. Выструганные деревянные планки выгибались на специальной форме, а чтобы получить изгиб в нужную сторону, их просушивали и дополнительно смолили. Потом планки подгоняли друг к другу и склеивали рыбьим клеем. Концы лука вырезали из черемухи и на шип вставляли между верхней и нижней планками. Сверху лук оклеивали тонкими полосками бересты, предварительно хорошо проваренной. На один лук могла потребоваться кора с пяти берез. Помимо знания природных материалов и немалого мастерства, изготовление хорошего лука требовало большого количества исходных материалов. Поэтому луки тщательно берегли, а хорошие луки были очень дорогие.

Качество тетивы имеет для боевых свойств лука первостепенное значение. Тетива изготовлялась из различных материалов, а главным требованием, предъявляемым к ней, была прочность: ее разрыв мог привести не только к поломке лука и тем самым невозможности продолжать стрельбу, но и к ранению стрелка. Также тетива не должна была изменять своих свойств под воздействием различных природно-климатических условий: мороза, жары, сырости и т.д. Другими словами, она не должна была разбухать, скручиваться, усыхать и т.д. Любое изменение качества тетивы могло привести к ухудшению качества стрельбы, а то привести и к ее невозможности.

Качество тетивы больше зависело от способа приготовления, чем от самого материала. Многие народы (в том числе монголы и ойраты) использовали шелковые нити. Имелись также тетивы из «кишечной струны» - особым способом обработанных кишок животных. Она была хороша для теплой и сухой погоды, но в сырую сильно вытягивалась. Использовалась тетива и из сыромятной кожи. После тщательной обработки она не боялась никакой непогоды. Для ее изготовления шкуру молодого тощего верблюда замачивали в холодной пресной воде, затем из спинной части, где кожа толще и прочнее, нарезали полоски несколько шире будущей тетивы, а если резали с боков, то полоски делали значительно шире. Эти полоски развешивали в темном помещении, куда не проникал свежий воздух. На концах полосок проделывали дырочки, куда вставляли деревянные палочки. С их помощью полоски кожи осторожно вытягивали и скручивали, одновременно обрабатывая чем-нибудь шероховатым.

Эту операцию проводили до тех пор, пока полоска кожи не переставала вытягиваться и скручиваться, становясь совсем ровной и круглой в сечении. Но для того, чтобы свежая тетива не вытягивалась в холодную или сырую погоду, а в жаркую и сухую, наоборот, не сокращалась, ее несколько раз размачивали и выдерживали под сильным натяжением, осторожно шлифуя при этом мягким камнем. Затем пропитывали смесь жира и желтого воска, после чего тетива не боялась ни холода, ни жары. Из лука с такой тетивой можно было стрелять под дождем, а при необходимости без особого вреда и погрузить его в воду.

Чтобы лук зря не испытывал натяжения, тетиву снимали и надевали перед боем. Натянуть тетиву на сложносоставные луки было трудно. Поэтому применяли специальные приемы. Один из самых простых вариантов, подходивший для длинного лука, состоял в следующем. Стоящий стрелок упирал конец нижнего плеча лука в ступню левой ноги.левой рукой тянул рукоять лука к себе, правой сгибал верхний конец дуги и одновременно большим и указательным пальцем толкал тетиву до выреза на конце. Левое колено служило упором для нижнего плеча лука. Для снятия тетивы приходилось сгибать лук таким же способом.

Но приемов надевания тетивы было значительно больше. Так, в арабском наставлении, написанном в XV веке Абу Хашимом аль

Маварди, приводится двенадцать различных способов натягивания тетивы. Автор перечисляет приемы скрытого надевания тетивы (лежа), приемы, которыми пользовались во время переправы через реку, способы для положения сидя. Существовал даже способ для раненного в одну руку. При этом автор постоянно жалуется, что, мол, его современники уже утратили многие черты искусства, присутствующего стрелкам минувших веков(!)².

Монгольские народы (монголы, ойраты, калмыки) применяли собственный метод натягивания тетивы для выстрела.

Большой палец правой руки загибался вокруг тетивы и оттягивал ее назад при помощи налегающего на него ногтя указательного пальца, который в то же время должен был еще придерживать стрелу. Как раз это и оказывалось чрезвычайно трудным, между тем как натягивание тетивы требует минимального усилия. Для большого пальца необходимо было предохранительное кольцо (металлическое или костяное), которое защищало внутреннюю сторону пальца от ранения при натягивании тетивы.

Этот способ употреблялся во всей Азии, Турции, Персии и по всему Западному Судану и назывался «монгольским» способом стрельбы³.

Чрезвычайно важным для эффективности стрельбы из лука было прицеливание. Чтобы яснее представить процесс прицеливания, нужно запомнить, что у лука на изготовке к стрельбе (то есть в вертикальном положении) правая сторона называлась внутренней, а левая - внешней. Одни лучники считали, что на цель нужно смотреть с внешней стороны лука (то есть слева от лука), другие предпочитали смотреть с внутренней, третьи - с обеих сторон.

Поскольку стрела проходила горизонтально или почти горизонтально недалеко от глаз (на уровне усов или носа), наведение на цель через оперение и наконечник было необязательным и производилось оно через наконечник стрелы. Погрешность при этом отклонении была ничтожной, а сила удара увеличивалась. При натяжении тетивы «за ухо» невозможно было визировать цель через оперение и наконечник стрелы, игравших роль прицельной рамки и мушки.

Прицеливание производилось по-разному.

Первый способ прицеливания: наконечник стрелы устанавли-

вается на одной линии с целью и визируется поочередно одним глазом и другим с внешней стороны лука (слева) и, наконец, нацеливается левым глазом. Когда наконечник накроет цель, лучник немедленно пускает стрелу быстрым спуском тетивы. Другой вариант этого способа состоит в том, что наконечник устанавливается на линии с целью, берется фокус обоими глазами, и прицеливание производится левым глазом с внешней стороны лука через наконечник на цель, тогда как правый глаз берет в фокус рукоять лука, которая полностью закрывает от него цель. При этом голова держится прямо, а верхний рог лука немного склонен налево.

Второй способ (прицеливание с внутренней стороны от лука): наконечник стрелы наводится на цель обоими глазами, затем тетива натягивается без отрыва глаз от цели и спускается, когда наконечник стрелы коснется большого пальца левой руки. Другой вариант: правый глаз во время натяжения визирует цель через наконечник, левый глаз – концентрируется на рукояти лука. Спуск тетивы производится немедленно после того, как наконечник коснется большого пальца левой руки. Этот метод очень точный для стрельбы на небольшое расстояние и пригоден для учебных целей.

Сторонники третьей точки зрения, то есть визиования цепи с обеих сторон лука, применяли следующий метод. Верхний конец рукояти лука держится на уровне носа, наконечник стрелы устанавливается на одной линии с целью, берется фокус обоими глазами: левый глаз с внешней стороны, правый - с внутренней стороны лука. Натяжение производится в горизонтальном положении на полную длину стрелы и быстрый спуск.

Лучшим методом прицеливания с военной точки зрения считался тот, при котором прицеливание производится в момент, когда стрела натянута на $2/3$ своей длины. Затем следуют прицел, резкое натяжение до предела и быстрый спуск. Это дает возможность стрелку скрыть от врага свои действия и не дать ему времени уклониться от выстрела. Здесь необходимы были выдержка, сила, быстрота и точность.

Стрелы и их качество для стрелка из лука имели первостепенное значение. Для изготовления стрел применяли различные породы древесины. Для стабилизации и точности полета стрелы оперяли. Выбор оперения стрелы зависел от наличия в конкретной местности тех или иных крупных птиц – орла, ястреба, сокола, грифа,

филина, морских птиц. При этом перья расщепляли и приклеивали, как правило, по три штуки, несколько отступив от ушка древка.

Боевые стрелы обыкновенно имели до 75 см длины и часто в бою не только использовались для стрельбы из луков, но при необходимости и металась в противника рукой.

Академик П.С. Паллас (1741 – 1811) в XVIII веке путешествовавший по калмыцким улусам, писал следующие: «Стрелы употребляют калмыки разного вида, а именно: короткие... с шишкою на конце, коими бьют птицу и зверьков; еще легкие стрелы с узкими железными копейцами, также малыми на долотце похожие, а большие военные стрелы с большими остроконечными копейцами». Он также отмечал: «Все такие стрелы опушевались орлиными перьями, которые берут только из хвоста; ибо перья из крыльев к тому не способны, по той причине, что опущенные ими стрелы косо летают»⁴. Он же писал о калмыцких луках: «Калмыцкое оружие состоит по большей части в копьях, стрелах и луках, сделанных из дерева, а особливо из ясеня или еще из рога, которые за лучшие и по тому драгоценными почитаются»⁵.

Изготовленные калмыцкими мастерами луки и стрелы высоко ценнились и у соседних кочевых народов (ногайцев, башкир, казахов)⁶. При этом часто при ведении боевых действий наконечники стрел выдерживали в гниющем мясе или в собачьих экскрементах, что зачастую делало смертельной даже легкую царапину. Использование отравленных наконечников стрел было издревле присуще кочевникам Великой Степи. Еще Элиан писал про скифов: «Скифы носят с собой самок гадюк, иногда совсем маленьких, и каждые несколько дней умерщвляют часть из них. Когда они достаточно перегниют, скифы наливают человеческую кровь в небольшой котелок и, накрыв его крышкой, помещают в навоз. Когда кровь также перегнивает, выделившуюся на поверхности жидкость смешивают с полученным гноищем гадюк, и таким образом получается смертельный яд»⁷.

Лук и стрелы были грозным оружием в умелых руках.

Об убойной силе стрельбы из лука говорит эксперимент, проведенный исследователями в XX веке. По манекену, на который была надета кольчуга из булатной (дамасской) стали XVI века, стреляли

из лука с силой натяжения, равной 34 кг, стрелой со стальным наконечником. С расстояния 75 метров, стрела пробила кольчугу и проникла в манекен на глубину 20 см⁸.

При исследовании действий стрелы и пули в теле животного врачи пришли к выводу, что при проникновении пули в тело отрывается большой кусок ткани, который отчасти закупоривает рану, стрела же разрезает кожу и ткани, что ведет к быстрой потере крови и к смерти⁹.

Георги отмечал у калмыков, что «оружия их суть, лук и стрелы. Стрелы держат они в красивых, кожаных, плоских сумках»¹⁰.

Эвлия Челеби в XVII в. писал о калмыках: «Все они носят луки, стрелы и копья. Стрелы их - из тополя Чина и Фагфура, толщиной в палец; железные наконечники величиною с ладонь. Они постоянно затачивают наконечники на (особом) камне... делая их острыми как бритва... Луки у них из Хатая¹¹ и Хотана¹² – толщиной в руку»¹³.

Воины, а воинами тогда были почти все мужчины от 15 до 60 лет, постоянно тренировались во время охоты в использовании лука. Подросток же часто тренировался отдельно, заставляя натягивать боевой лук к уху. Нужно было натянуть тугую тетиву, напрячь мышцы, продержав лук в натянутом состоянии (тридцать медленных вдохов-выдохов), а затем отпустить.

Искусство стрельбы всегда было у монгольских народов на высоком уровне. О меткости и мастерстве стрельбы говорится в калмыцком героическом эпосе «Джангар»:

*«Некогда Джангар и весь богатырский стан
В меткой стрельбе с четырьмя владыками стран
Соревновались. Привешена к ветке кривой
Дуба, что в небо своей уходил головой,
Тонкая, нежная ветка мишенью была.
И не одна ее не сорвала стрела,
Лучшие воины не попадали в мету,
Лучники, что сбивали орлов на лету!
Ловкий Хавтин Энге Бий примчался вдруг,
Взял он восьмидесятисажженный лук,
Чья тетива натянута, сказывал он,
Всем теленгутским родом; с обеих сторон
Ложка для стрел увековечил резчик
Битву гиены с барсом, и огненный бык
Справа бежал, и слева бежал олень...
Сразу Хавтин Энге Бий оборвал мишень!»¹⁴ »*

Из исторических примеров мастерской стрельбы из лука можно вспомнить о том, как в 1722 году, во время встречи хана Аюки и императора Петра I, приняв от императора в подарок дорогую саблю, Аюка-хан велел находившейся неподалеку группе своих воинов стать в круг и пустить вверх стрелы, которые, упав и воткнувшись в землю, также образовали круг вокруг Аюки-хана и Петра I. Указав на саблю и на стрелы, Аюка-хан сказал: “Эта сабля и эти стрелы всегда будут готовы на поражение врагов России”.

Благодаря своей эффективности и боевым возможностям лук и стрелы долгое время оставались на вооружении различных народов. Так, еще в 1807 году, когда из калмыков было организовано 10 полков ополченцев по 500 человек в каждом, калмыцкие воины имели на вооружении кроме других видов оружия и лук со стрелами¹⁵. А о первом сражении с французами калмыцкого Ставропольского полка в 1807 году А.И. Михайловский-Данилевский писал следующее: «В колонне Платова было несколько сшибок, не имевших никаких следствий. Одна из них замечательна по участию в ней только что прибывших к армии двух башкирских пятисотенных команд и Ставропольского калмыцкого полка. По усердной просьбе их они были введены в дело и пустили в неприятеля несколько сот стрел. Изумленная новостью оружия, которым против нее действовали, французская конница отступила»¹⁶.

¹⁵ Матвей Парижский. Великая Хроника // Альманах «Арабески истории». Русский разлив. ч. I. М. Ди-Дик Танаис Вып. 3-4. 1996. С. 269, 276.

¹⁶ Стрельба из лука. Редакционный обзор // Боевое искусство планеты. 1994. № 4-5.

¹ Г.К. Панченко. История боевых искусств. Т.4. Москва.: Олимп; ООО «Издательство АСТ». 1997. С. 333-334.

⁴ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб.1809. Ч. I. С.477.

Там же.

⁸ Шовунов К.П. Вооружение калмыков в XVII-XVIII вв. // Обычай и обряды монгольских народов. Элиста, 1989. С. 87.

Элиан. Книга 9. Глава 15.

⁹ Г.К. Панченко. История боевых искусств. Т.4. Москва.: Олимп; ООО «Издательство АСТ». 1997. С.355.

⁹ Там же. С. 356.

¹⁰ Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве наро-

дов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, вероисповеданий и прочих достопамятностей. Ч.4. СПб.1779. С. 8.

¹¹ Хатай – одно из названий Китая в Западной Европе и на Ближнем Востоке в средневековье и новое время.

¹² Хотан – оазис и город в Восточном Туркестане (сейчас южная часть Синьцзян-Уйгурского автономного округа КНР); находился на Великом шелковом пути и был крупным торговым и ремесленным центром.

¹³ Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып.2. М.: Наука,1979. С. 170-171.

¹⁴ «Джангар». Калмыцкий героический эпос. Элиста. 1977. С. 345.

¹⁵ К.П.Шовунов. Очерки военной истории калмыков (XVIII-XIX вв.). Элиста, 1991. С. 177.

¹⁶ Н.Шефов. Битвы России. М., 2002. С. 576.

Э.П. Бакаева

Этнические стереотипы и проблема семантики кочевого жилища¹

Формирование этнической специфики в жилище, в способах систематизации пространства при его освоении, взаимосвязано со сложением этнических стереотипов в культуре и представляет собой круг интересных, но все еще недостаточно разработанных проблем. Жилище центральноазиатских кочевников исследовано в плане конструктивных особенностей, символики основных элементов, типологии². В ряде работ обращалось внимание на взаимосвязь традиционных правил поведения и структуры жилища. Концепция жилища как прообраза космоса, модели вселенной, символики его как микромира кочевника разрабатывается как отечественными, так и зарубежными этнографами³. Нашей задачей является попытка анализа отдельных стереотипов в символике жилища и сравнения их с этническими стереотипами в одежде, исходя из тезиса о единстве традиционных представлений об этнической специфике в материальной культуре, формирующейся на ранних этапах этногенеза.

Кочевая юрта (кибитка) – жилище, появляющееся на стадии освоения человеком скотоводческого хозяйства, а возможно, при переходе от пастушеского к кочевому типу скотоводства. В типологии жилища исследователи материальной культуры выделяют два типа жилища скотоводов: шатры и палатки; юрты. Шатры (палат-